

К.Д. Кавелин

**Очерк юридических
отношений**

**Возникающих из семейного
союза**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
К11

К11 **К.Д. Кавелин**
Очерк юридических отношений: Возникающих из семейного союза / К.Д.
Кавелин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 172 с.

ISBN 978-5-458-16711-6

ISBN 978-5-458-16711-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРАВА СЕМЕЙСТВЕННЫЯ.

Въ основаніи всѣхъ семейныхъ отношеній, личныхъ и имущественныхъ, лежитъ фізіологическое соединеніе лицъ различнаго пола и фізіологическое послѣдствіе такого соединенія—рожденіе дѣтей. Эти факты, находящіеся внѣ области права, получаютъ въ послѣднемъ юридическое опредѣленіе, соотвѣтственно понятіямъ людей въ данномъ обществѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, степени культуры и требованіямъ правильнаго общежитія.

Половое соединеніе есть, само по себѣ, непосредственное фізіологическое явленіе и пока нравы, обычаи и законъ его не ввели въ границы и не подвели подъ опредѣленіе, носить на себѣ печать грубой и слѣпой силы, темной, необузданной и роковой, какъ всѣ инстинкты и всѣ силы природы. Это подтверждаетъ и исторія. Въ древнѣйшихъ преданіяхъ и у дикихъ народовъ, при совершенной неразвитости общественной жизни, браковъ, въ смыслѣ постояннаго союза мужчины и женщины, нѣтъ, а есть только случайное соединеніе и смѣшеніе половъ, причемъ мужчина, какъ сильнѣйшій, обращаетъ женщину въ пассивный предметъ удовлетворенія своихъ желаній. Есть впрочемъ сказанія объ амазонкахъ, есть намеки на то, что когда-то дѣти назывались по матери, а не по отцу. Такіе факты указываютъ, какъ будто, на бывшее кое-гдѣ, въ первобытныя времена, преобладаніе женщинъ надъ мужчинами. Но эти факты еще недостаточно изслѣдованы и дѣлать изъ нихъ положительныхъ заключеній пока нельзя.

Многоженство (какъ и полиандрія, наприм. въ Тибетѣ и Индіи) и существованіе, рядомъ съ женами, наложницъ, представляютъ уже, сравнительно, высшую ступень развитія, какъ попытка установить продолжительный и прочный союзъ между

мужчиной и женщиной, и различить случайное ихъ соединеніе отъ правильнаго союза. При этомъ роль женщины все еще весьма униженная, но, сравнительно, въ полигаміи уже просъѣчивается мысль, что она не есть только предметъ удовлетворенія страстей, виденъ намекъ на ея будущее, болѣе самостоятельное личное положеніе.

Единобрачіе было дѣйствительнымъ и чрезвычайно важнымъ шагомъ впередъ въ урегулированіи половыхъ инстинктовъ и въ развитіи личности женщины. При этой формѣ соединенія двухъ половъ, постоянство отношеній между одними и тѣми же лицами умѣряетъ и ослабляетъ жгучесть половыхъ инстинктовъ. Сожительство съ одной женщиной придаетъ послѣдней личное значеніе, котораго она прежде, въ многоженствѣ, не имѣла, и отодвигаетъ половыя сношенія на второй планъ, устанавливая на мѣсто ихъ общеніе жизни и быта. Женщина становится лицомъ, человѣческой личностью, и берется обществомъ подъ свою защиту, въ личномъ и имущественномъ отношеніи, противъ произвола, жестокости и своекорыстія мужа. Власть мужа надъ женой остается, но она различается отъ власти надъ дѣтьми и рабами и приводится въ тѣсные предѣлы естественнаго преобладанія мужскаго пола надъ женскимъ.

Развитіе нравственной и бытовой стороны соединенія мужчины и женщины на этомъ неостановилось и пошло далѣе. Какъ прежде, во времена дикости, царилъ одинъ половой инстинктъ и физическая сила, такъ потомъ, въ противоположность этой крайности, появилась другая, — взглядъ на половыя отношенія, какъ на грѣховныя сама по себѣ и лишь невольно, по необходимости, терпимыя, только какъ вынужденная уступка физической природѣ человѣка. На бракъ, даже съ одной женщиной, стали смотрѣть какъ на зло и грѣхъ: онъ подвергнуть различнымъ ограниченіямъ во всемъ, что подавало поводъ предполагать въ брачныхъ наклонностяхъ преобладаніе половыхъ инстинктовъ. Такое стремленіе по возможности устранить изъ брака его фізіологическую подкладку не могло, какъ крайность, долго удержаться и должно было постепенно уступить мѣсто другому, болѣе правильному взгляду на брачный союзъ, какъ на фізіологическій фактъ, но опредѣленный и урегулированный психическими и социальными сторонами человеческого существованія.

Подобно тому, какъ отношеніе двухъ половъ, и отношенія роди-

телей и дѣтей имѣютъ основаніемъ фізіологическій фактъ рожденія. Человѣкъ, болѣе и дольше чѣмъ всѣ животныя, остается послѣ рожденія безпомощнымъ, неспособнымъ заботиться о самомъ себѣ и о поддержаніи своего существованія. Это устанавливаетъ постоянныя отношенія между дѣтьми и родителями, съ зависимостью первыхъ отъ послѣднихъ, не только въ человѣческомъ родѣ, но и у многихъ породъ животныхъ.

Таковъ непосредственный фізіологическій фактъ, лежащій въ основаніи союза родителей и дѣтей. Въ первобытныхъ обществахъ онъ, подобно половымъ отношеніямъ, остается грубымъ, дикимъ, не возвышается надъ животными инстинктами. Въ этихъ обществахъ физическая сила опредѣляетъ характеръ отношеній. Дѣти находятся въ рабской зависимости отъ родителей и власть надъ ними ничѣмъ не отличается отъ власти надъ рабами. Позднѣе, когда родители дѣлаются физически слабѣе дѣтей, послѣдніе властвуютъ надъ ними и убиваютъ ихъ, если они становятся въ тягость, или ихъ нечѣмъ кормить.

Съ успѣхами культуры, съ развитіемъ психической стороны, съ установленіемъ правильнаго сожителства между людьми, эти грубыя отношенія постепенно смягчаются и уступаютъ мѣсто болѣе человѣческимъ. Между родителями и дѣтьми устанавлиются прочныя связи продолжающіяся всю жизнь—связи, которыя различаются отъ отношеній господъ къ рабамъ, съ тѣхъ поръ, что дѣти перестали смѣшиваться съ рабами. Власть (сначала одного главы семейства, потомъ обоихъ родителей) надъ дѣтьми признается, но она регулируется обществомъ и сводится къ заботамъ о физическомъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей: за родителями оставляется столько власти, сколько нужно, для достиженія этихъ двухъ цѣлей. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ общество признаетъ гражданскую правоспособность и самостоятельность дѣтей, личную и имущественную, возлагая на нихъ обязанность заботиться о родителяхъ, неспособныхъ лежать о самихъ себѣ по преклоннымъ лѣтамъ, состоянію здоровья или бѣдности.

Таковы основанія семейнаго союза и тѣ измѣненія, которыя въ немъ происходятъ по мѣрѣ развитія людей и общественнаго быта. Фізіологическіе факты и природныя инстинкты, служащіе основой семьи и семейныхъ отношеній, заслоняются и отодвигаются на второй планъ развитіемъ психической стороны и требованіями правильной общественной жизни. По своей психической природѣ

человѣкъ не можетъ оставаться при однихъ животныхъ инстинктахъ и переводить ихъ въ кругъ своей душевной и духовной жизни. Съ другой стороны, общественная жизнь, которой важнѣйшая задача заключается въ возможномъ матеріальномъ и личномъ огражденіи и обезпеченіи каждаго изъ членовъ общества, не можетъ допустить господства внутри себя животныхъ инстинктовъ и грубой силы. Она, по своей природѣ, призвана привести ихъ въ границы, сдѣлать безвредными для цѣлей правильного общежитія людей. Этимъ объясняется и оправдывается вмѣшательство общества въ семейныя отношенія, регулированіе ихъ обычаемъ и закономъ. Но регулируя общество, т. е. обычай или законъ, по необходимости, удаляются отъ факта и создаютъ различіе между фактомъ законнымъ, признаннымъ и непризнаваемымъ въ обществѣ. Такимъ образомъ, бокъ - о - бокъ съ семьею, признанной обществомъ, образуется семья незаконная, существующая фактически, а не юридически: незаконное сожительство мужчины и женщины, незаконно-рожденные дѣти. Неважное сожительство преслѣдуется обществомъ болѣе или менѣе строго, смотря по взглядамъ его на необходимость обуздывать и регулировать половые инстинкты. Борьба съ ними, стремленіе подчинить ихъ извѣстнымъ правиламъ, проистекаетъ не изъ одной необходимости ограждать личную неприкосновенность всѣхъ и каждаго, не изъ однихъ понятій о плотскомъ совокупленіи, какъ о чемъ то самомъ въ себѣ грѣховномъ и лишь терпимомъ по необходимости, но и изъ желанія поддержать расу, не дать ей захудать. Извѣстно что многія болѣзани, какъ и свойства, достоинства и наклонности, передаются наследственно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, и что браки въ близкихъ степеняхъ родства ведутъ къ вырожденію породы. Что касается до незаконно-рожденныхъ, то они хотя и не признаются членами семейнаго союза, однако самый фактъ ихъ существованія дѣлаетъ ихъ членами общества, которое не можетъ отказать имъ въ прирѣннѣ, воспитаніи и защитѣ, издаваемыхъ имъ семьею. Точно также, на общество падаетъ попеченіе о дѣтяхъ, хотя и законно-рожденныхъ, но которые, вслѣдствіе той или другой случайности, лишились родителей и остались безъ прирѣннѣ. Наконецъ, бывають случаи, что тѣ или другія лица принимаютъ на свое попеченіе постороннихъ дѣтей, не связанныхъ съ ними рожденіемъ, наравнѣ съ своими, какъ будто бы они были ихъ собственными дѣти.

Такимъ образомъ, въ обществѣ, рядомъ съ семьей естественной, основанной на кровномъ родствѣ, является семья искусственная, юридическая; рядомъ съ родительской властью создается, по ея образцу, опека; рядомъ съ рожденными дѣтьми—дѣти усыновленные.

Изъ всего сказаннаго видно, что въ обществѣ фізіологическіе, естественные факты соединенія половъ и рожденія, подъ вліяніемъ духовной природы человѣка и условій организованнаго сожителства людей, подвергаются существеннымъ видоизмѣненіямъ. Мы знаемъ, что отношенія къ вещамъ и самыя вещи получаютъ, подъ вліяніемъ правовыхъ опредѣленій, другой характеръ и значеніе; что отношенія между собою людей, благодаря духовной ихъ природѣ и потребностямъ человѣческаго сожителства, получаютъ въ правѣ извѣстное постоянство, продолжительность и правильность: такимъ же точно образомъ существенно видоизмѣняются и фізіологическіе факты, лежащіе въ основаніи семьи. Сдѣлавшись предметомъ юридическихъ опредѣленій, они, подъ вліяніемъ психическихъ и общественныхъ элементовъ, тоже возводятся въ постоянныя, правильныя отношенія, ограничиваются, опредѣляются. Рядомъ съ ними и по ихъ образцу устанавливаются другія отношенія, въ которыхъ фізіологическія отношенія вовсе отсутствуютъ.

Таково происхожденіе семьи и семейныхъ отношеній. Значеніе и роль ихъ въ организованномъ сожителствѣ людей—громадна. Семья есть начальная клѣтка, изъ которой вырастаетъ общественность. Она—основной атомъ организованной общественной жизни. Семья разрождается въ родъ и племя, въ которыхъ весьма долго семейныя отношенія служатъ образцомъ, прототипомъ для всякихъ вообще отношеній людей между собою. Кровное родство, кровныя связи, отношенія, устанавливаемая между семьями вслѣдствіе брачныхъ союзовъ (свойство) были вездѣ первичными формами общественныхъ отношеній и публичнаго права, и это естественно. Люди вездѣ и всегда переносятъ на новыя явленія тѣ понятія, которыя несутъ съ собою, до тѣхъ поръ, пока жизнь, опытъ, размышленіе не убѣдятъ въ томъ, что новыѣ факты не похожи на извѣстный прежній, имѣть свои особыя условія и управляется другими законами. Мы теперь знаемъ и понимаемъ, что семейныя и родственныя отношенія совсѣмъ не то, что общественныя, публичныя, государственныя; но это различіе есть результатамъ долгаго опыта, котораго люди сперва не имѣли и знакомые сначала только съ се-

мейными и родственными отношеніями, переносили ихъ на всѣ другія.

Семейныя связи и устроившіяся по ихъ образцу связи родства и свойства не могли навсегда оставаться единственнымъ прототипомъ общественныхъ отношеній. Рядомъ съ ними появились другія, совсѣмъ иного свойства и характера. Роды и племена, чуждые другъ другу, пришли въ соприкосновеніе между собою. Мирныя и дружественныя ихъ сближенія еще могли принять характеръ семейныхъ и кровныхъ, уподобиться имъ; но они далеко не всегда были мирныя и дружественныя: очень часто роды и племена враждовали между собою, похищали другъ у друга имущество, людей, женъ; часто племена и роды жили разбоемъ и хищничествомъ, выходили въ походъ или цѣлымъ родомъ и племенемъ, или дружинами охотниковъ, подъ предводительствомъ почему либо выдающихся вождей, овладѣвали цѣлыми родами и племенами въ мѣстахъ ихъ поселеній и уводили ихъ въ плѣнъ и рабство, или овладѣвали землями, на которыхъ побѣжденные были поселены, истребляли ихъ или обращали въ рабовъ на мѣстахъ ихъ жительства, или ограничивались однимъ обращеніемъ ихъ въ подвластныхъ и данниковъ. Такъ возникали и устанавливались отношенія, непохожія на семейныя и родственныя. Изъ сожителства чужеродцевъ и иноплеменниковъ, даже когда первоначальная враждебность въ слѣдствіи проходила и забывалась, возникали отношенія новаго рода, прототипъ которыхъ нисколько не напоминалъ узъ, связывавшихъ членовъ семьи, рода и племени. Торговля и промышленность, въ свою очередь, много содѣйствовали установленію другихъ отношеній между людьми, помимо семейныхъ и родственныхъ. Наконецъ, общій всей органической жизни законъ дифференціаціи, мало по малу развилъ и внутри семей и родовъ начало индивидуализма и велъ къ замѣнѣ кровныхъ и родственныхъ отношеній гражданскими. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятія, были причиною постепеннаго перерожденія быта семейнаго и родового въ гражданскій. Это не значитъ, что кровныя связи упразднились: физиологическаго основанія, изъ котораго выросло общежитіе и которое служить первичной ячейкой организованной общественности, невозможно вычеркнуть изъ числа факторовъ общественнаго быта: но кровныя и родственныя связи мало по малу утратили то преобладающее, почти исключительное значеніе въ опредѣленіи отношеній между людьми, какое имѣли сначала и, суживаясь все

болѣе и болѣе, удержались только въ тѣсномъ кругѣ семьи и ближайшаго родства, гдѣ ихъ вліяніе не могло не сохраниться по самому существу дѣла.

А. СОЮЗЪ СУПРУЖЕСКІЙ.

Какъ сказано было выше, фізіологическій фактъ соединенія лицъ двухъ половъ, вслѣдствіе того, что въ человѣкѣ сильно развита психическая, духовная сторона, превращается въ постоянное сожительство и общеніе мужчины и женщины, въ которыхъ фізіологическое отношеніе отступаетъ на второй планъ и ступовывается разнообразнѣйшими человѣческими отношеніями другаго рода и порядка.

Таково существо супружескаго союза. Постоянство, продолжительность, общеніе жизни и быта, отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ видовъ и формъ отношеній между лицами различнаго пола.

Этого мало. Съ супружескимъ союзомъ тѣсно связаны интересы общественные въ обезпеченіи и воспитаніи дѣтей и малолѣтнихъ, нарождающихся членовъ общества, интересы имущественные лицъ, состоящихъ въ супружескомъ союзѣ, требующіе огражденія со стороны общества; наконецъ общество, смотря по своимъ вѣрованіямъ, понятіямъ и взглядамъ, связываетъ съ представленіями о супружескомъ союзѣ извѣстныя воззрѣнія, которыя и переноситъ на чету, состоящую въ бракѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, супружескій союзъ, составляющій, повидимому, дѣло частное и личное, касающееся только супруговъ и никого болѣе, получаетъ общественный, публичный характеръ, нормируется обществомъ и ставится подъ его контроль. Результатомъ этого является, что не всякое сожительство мужчины и женщины, хотя бы добровольное и постоянное, признается за супружество: является различіе между супружествомъ законнымъ и незаконнымъ. Первымъ считается то, которое удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, предписываемымъ закономъ—письменнымъ или обычнымъ; второе—то, которое не удовлетворяетъ этимъ условіямъ и потому обществомъ не признается, оказывается нарушеніемъ установленныхъ общественныхъ нормъ, фактомъ, не имѣющимъ юридическаго характера и значенія.

Разсмотримъ оба эти вида супружества, и покажемъ, какія юридическія послѣдствія они имѣютъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Законный бракъ.

Отд. 1. Вступленіе въ бракъ.

Для того, чтобъ бракъ былъ признанъ законнымъ и дѣйствительнымъ требуются извѣстныя условія, которыя отчасти опредѣляютъ юридическую правоспособность лицъ вступить въ законный бракъ, отчасти касаются самаго совершенія или заключенія супружества, вступленія въ бракъ.

І. Условія, требующія отъ вступающихъ бракъ для дѣйствительности супружескаго союза.

Условія эти крайне разнообразны и многочисленны, что зависитъ отъ объясненной выше сложности элементовъ, опредѣляющихъ бракъ, какъ гражданское учрежденіе.

Прежде чѣмъ станемъ излагать эти условія, замѣтимъ, что сила ихъ и дѣйствіе не одинаковы. Одни изъ нихъ признаются безусловно необходимыми и при несоблюденіи ихъ бракъ не можетъ быть заключенъ, а совершившійся бракъ считается незаконнымъ, недѣйствительнымъ и расторгается; другія не имѣютъ такой безусловной обязательности и бракъ, заключенный съ ихъ нарушеніемъ не расторгается, остается въ своей силѣ. Они, тѣмъ не менѣе, признаются условіями вступленія въ брачный союзъ; отсутствіе ихъ считается препятствіемъ къ совершенію бракосочетанія, которое отлагается; заключеніе или совершеніе брака съ нарушеніемъ этихъ условій влечетъ за собою, въ извѣстныхъ случаяхъ, взысканіе или наказаніе, только не имѣетъ послѣдствіемъ недѣйствительность брака, его расторженіе. Какія условія признаются безусловно необходимыми и какія имѣютъ только относительное значеніе будетъ показано при самомъ ихъ изложеніи.

По свойству и характеру элементовъ, опредѣляющихъ бракъ, какъ общественное, гражданское учрежденіе, условія для вступленія въ супружескій союзъ суть: 1) фізіологическія; 2) психическія или нравственныя, духовныя; 3) гражданскія, общественнаго свойства и характера.

1) Условія фізіологическія возникаютъ изъ того, что въ основаніи брака лежитъ, какъ объяснено выше, соединеніе мужчины и женщины, могущее имѣть послѣдствіемъ рожденіе дѣтей. Общество требуетъ отъ вступающихъ въ брачный союзъ извѣстныхъ

физиологическихъ условій, узаконяетъ, возводитъ въ обязательное правило законы природы. которые произволомъ людей могутъ быть нарушены, во вредъ самихъ брачующихся или ихъ лѣтей, будущихъ членовъ общества.

Сюда относятся слѣдующія условія:

1) Возрастъ. Отъ вступающихъ въ бракъ требуется, чтобы они достигли возраста, при которомъ брачное сожителство возможно безъ вреда здоровью. Церковное право опредѣлило возрастъ гораздо болѣе ранній (14 и 12 л.) чѣмъ дѣйствующій теперь свѣтскій законъ, потому что основано на обычаяхъ и законахъ восточныхъ и южныхъ странъ, гдѣ люди достигаютъ возмужалости ранѣе, чѣмъ въ другихъ. Возрастъ, требуемый свѣтскимъ законодательствомъ для вступленія въ бракъ, въ различныхъ государствахъ опредѣленъ различно. По своду законовъ (т. X ч. 1) для мужчинъ опредѣленъ 18-ти лѣтній возрастъ, для женщинъ 16-ти лѣтній. Только для Закавказскаго края, по климатическимъ условіямъ, возрастъ, требуемый для вступленія въ супружество, пониженъ для мужчинъ и женщинъ на три года—15 и 13 л. (ст. 3). Съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ бракъ можетъ быть допущенъ и ранѣе, но не болѣе полугода до узаконеннаго возраста (тамъ же ст. 3, примѣч.¹⁾). Правила о возрастѣ для вступленія въ бракъ распространяются на брачующихся всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, магометанъ и евреевъ (тамъ же. ст. 63 и 91). Язычниковъ они, повидимому, не касаются и для нихъ необязательны.

Условіе возраста признается по русскому законодательству безусловно обязательнымъ. Заключенный вопреки его бракъ признается недѣйствительнымъ (тамъ же, ст. 37 п. 5) и супруги разлучаются отъ дальнѣйшаго сожителства. Но если, по достиженіи совершеннолѣтія, они пожелаютъ продолжать супружество, то союзъ ихъ подтверждается въ церкви, „по установленному для того чиноположенію“ (тамъ же, ст. 39). Эта оговорка относится только къ бракамъ между православными. Какъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ поступать относительно иновѣрцевъ, нарушившихъ при вступленіи въ бракъ законъ о возрастѣ, необъяснено.

2) Преклонныя лѣта. По нашему законодательству предѣльнымъ срокомъ для вступленія въ бракъ признается 80 лѣтъ (тамъ же, ст. 4). Предполагается, что послѣ 80 лѣтъ вступленіе въ бракъ не можетъ уже имѣть цѣлью супружескій союзъ и служить только

благовиднымъ предлогомъ для достиженія различныхъ другихъ цѣлей, не имѣющихъ съ бракомъ ничего общаго.

3) Родство и свойство. Родство и свойство, какъ проистекающія изъ рожденія дѣтей и супружества, должны быть отнесены къ физиологическимъ условіямъ заключенія супружескаго союза. Съ родствомъ и свойствомъ въ этомъ смыслѣ не должно смѣшивать родства духовнаго, возникающаго вслѣдствіе воспріятія отъ св. купели, уподобленнаго церковью рожденію физическому и устанавлиющаго, вслѣдствіе того, родственныя отношенія особаго рода между крещаемыми и воспріемниками, послѣднихъ между собою и съ родителями и родственниками воспринятыхъ отъ святой купели. Не слѣдуетъ его также смѣшивать и съ родствомъ гражданскимъ, возникающимъ изъ усыновенія. По этому здѣсь, говоря о физиологическихъ условіяхъ вступленія въ бракъ, мы будемъ имѣть въ виду только родство и свойство кровное, происходящее изъ рожденія и брака. Различаются они между собою тѣмъ, что родство опредѣляется рожденіемъ. Родственниками считаются тѣ, которые связаны между собою рожденіемъ или происходятъ отъ одного лица по рожденію; свойство заключается въ связи, устанавливаемой бракомъ. Связь такого рода устанавливается между однимъ изъ супруговъ и родственниками другаго супруга, между родственниками одного супруга и родственниками другаго, наконецъ, между членами двухъ родовъ, связанныхъ между собою чрезъ посредство брачнаго соединенія съ третьимъ родомъ. Въ физиологическомъ отношеніи исполнѣ понятно запрещеніе браковъ въ опредѣленномъ кругѣ кровнаго родства, такъ какъ чрезъ это ухудшается порода. Противъ браковъ по свойству нѣтъ возраженій физиологическаго свойства, почему оно, какъ препятствіе къ браку и признается теперь въ Германіи въ видѣ исключенія изъ общаго правила, только въ ближайшемъ свойствѣ.

Въ томъ видѣ, въ какомъ родство является препятствіемъ къ браку въ законодательствахъ, физиологическое вырожденіе потомства устраняется далеко не удовлетворительно. Законъ, особливо у насъ, совершенно игнорируетъ родство и свойство, устанавливаемые самымъ фактомъ сожительства и рожденія, когда они не освящены закономъ. Совершенное исключеніе незаконнаго сожительства и рожденія изъ круга отношеній, имѣющихъ юридическое значеніе, возбуждаетъ вопросъ: можетъ ли родство и свойство дѣйствительное, хотя и незаконное, служить препятствіемъ къ браку? На это въ